ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 2 | 2025. Volume 18. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Ценность замедления в аксиологии российского дауншифтинга

Грибова А. В., Нетцель Е. К.

Аннотация. В данной статье анализируются аспекты и оценочные и аксиологические характеристики современного российского дауншифтинга, последовательно проанализированы практики и эффекты замедления как компоненты содержательной стороны феноменологии социального дауншифтерства. Наиболее подробному изучению подвергнуты социокультурные и философско-аксиологические особенности реализации ряда форм замедления, рассмотренные в данной работе с позиций структурно-функционального, операционального и телеологического анализа деятельности дауншифтеров. Особое внимание уделено оценочной стороне, а также существующим практикам формирования общественных оценок индивидуальной практики замедления. В заключение определено значение аксиологии замедления внутри общей системы ценностей современного российского дауншифтинга. Цель настоящего исследования заключается в получении значимых результатов целенаправленного анализа входящей в общую систему аксиологических компонентов современного дауншифтинга ценности замедления и в дальнейшей оценке этих результатов. Научная новизна исследования продиктована тем, что впервые в рамках социально-философского и аксиологического анализа выявлены инициальные причины актуализации мотивации замедления в практике современных российских дауншифтеров. Установлено, что ценность замедления в российском дауншифтинге выступает не только как инструмент адаптации, но и как мерило перехода от чужих социальных сценариев к индивидуально значимым формам существования. Доказано, что современные формы дауншифтинга (агротуризм, экопоселения, «толстовство») не сводятся к эскапизму, а представляют собой осознанный пересмотр ценностей в условиях кризиса темпоральности.

EN

The value of slowing down in the axiology of Russian downshifting

A. V. Gribova, E. K. Netzel

Abstract. This article analyzes the aspects, evaluative characteristics, and axiological dimensions of contemporary Russian downshifting. It systematically examines the practices and effects of slowing down as components of the substantive side of the phenomenology of social downshifting. The sociocultural and philosophical-axiological features of the implementation of several forms of slowing down are subjected to the most detailed study, considered in this work from the standpoint of structural-functional, operational, and teleological analysis of downshifters' activities. Particular attention is paid to the evaluative aspect, as well as to existing practices of forming public assessments of individual slowing down practices. In conclusion, the significance of the axiology of slowing down within the general system of values of contemporary Russian downshifting is determined. The aim of this study is to obtain significant results from a purposeful analysis of the value of slowing down, which is part of the overall system of axiological components of modern downshifting, and to further evaluate these results. The scientific novelty of the research is dictated by the fact that, for the first time within the framework of socio-philosophical and axiological analysis, the initial reasons for the actualization of the motivation for slowing down in the practice of contemporary Russian downshifters have been identified. It has been established that the value of slowing down in Russian downshifting acts not only as a tool for adaptation, but also as a measure of the transition from others' social scripts to individually significant forms of existence. It has been proven that modern forms of downshifting (agrotourism, ecovillages, "Tolstoyanism") are not reduced to escapism, but represent a conscious re-evaluation of values in the context of a temporality crisis.

Введение

Современное состояние общества характеризуется небывалыми процессами ускорения, которые охватывают экономические, социальные и профессиональные взаимоотношения, оказывают влияние на культуру,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250088

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

а также имеют место на уровне индивидуального человеческого бытия (Саенко, Хрустова, 2014). В результате набирающего обороты технического прогресса, пронизывающего все сферы жизни социума, происходит систематическое увеличение объема требований к работникам, касающихся их навыков и квалификации. Этот постоянный подъем планки ожиданий ведет к тому, что современный человек, устав от ежедневной гонки за достижениями в успехоцентричном обществе, испытывает чувство фрустрации из-за психологического выгорания. Это вынуждает людей прибегать к практикам замедления в попытках снизить темпоральное напряжение и даже «спасаться бегством». В качестве форм такого эскапизма люди прибегают, например, к увольнению или поиску более легкой работы, переезду, оставляют бизнес, учебу, социальные сети (так называемый цифровой детокс). Также современные люди обращаются к прошлому, например, практикуя традиционные ремесла (гончарное дело, вышивка, резьба по дереву), как способ замедления через творчество, занимаются йогой, медитацией, дыхательными упражнениями и др. Таким образом человек стремится выйти из логики «беличьего колеса» и пересмотреть ценности, будь то через творчество, природу или осознанность. Особое место в ряду этих практик занимает дауншифтинг. Понятие «дауншифтинг» имеет английское происхождение и «означает размеренный умиротворенный образ жизни индивида, отказавшегося от ряда потребностей и социальных ролей и, соответственно, не нуждающегося в зарабатывании денег на их осуществление» (Божбин, 2024, с. 68). Как правило, этот «отказ» воплощен в виде «жизни в отдаленной деревне или другой стране, с работой с меньшей заработной платой» (Аникина, 2017, с. 945).

Современная версия дауншифтинга осуществляется почти исключительно в сфере реализации индивидом своего профессионального поприща. Заключение трудового договора исполнителя с работодателем ставит первого в фактическую зависимость от второго, вследствие которой наемный сотрудник вынужден демонстрировать определенную лояльность как к своим коллегам, так и к нормам сложившейся в данной организации корпоративной культуры, это отнимает массу личного времени, затрачиваемого чаще всего малопродуктивно. Иногда нанявшийся на работу человек начинает понимать, что он ошибся – и в выборе организации, в которой он теперь работает, и в выборе некоторых из своих новых коллег, и в выборе администрации, и, наконец, даже в выборе профессии. Все вышеперечисленное формирует мотивацию как минимум смены места работы, а как максимум – полного ухода из данной профессиональной сферы либо прекращения трудовой деятельности в ее существующей форме (т. е. по найму) и перехода на более редуцированный по нагрузке уровень свободной занятости (или самозанятости) – что, по существу, содержательно и есть частичный или полный дауншифтинг (Никольский, Ефимов, Романова (Матвиенко), 2016, с. 3).

Современный индивид все более явственно начинает ощущать, что он все менее успешно справляется со взятыми на себя изначально обязанностями и все более отстает от темпа течения внешней по отношению к нему жизни, и поэтому он формирует внутри себя рефлекторную по природе своей мотивацию – желание, а затем и требование замедления непомерных для него темпов. Массовость такого рода персональной реакции на ускоряющийся темп нынешнего профессионального или общесоциального бытия индивида, равно как и требование проведения самого пристального анализа причин подобных изменений личного поведения, и определила актуальность настоящего исследования.

Задачи исследования:

– изучить рефлекторную природу замедления как реакции индивида на невозможность изменить объективные условия ускоренного социума;

– определить аксиологические основания дауншифтинга;

– раскрыть онтологический смысл замедления как десценаризации жизненного пути и перехода к автономному управлению временем;

– раскрыть онтологический смысл замедления как десценаризации жизненного пути и перехода к автономному управлению временем;

– оценить ценность замедления как инструмента реализации ключевого принципа дауншифтинга – жизни в соответствии с личными, а не навязанными ценностями.

В статье использованы следующие методы исследования, позволяющие раскрыть дауншифтинг как многомерный феномен:

– структурно-функциональный анализ (для выявления системных взаимосвязей между ускорением социума и реакцией дауншифтеров);

– аксиологический анализ (при определении ценностных сдвигов: например, от материального успеха к экологичности и осознанности);

– телеологический анализ (для изучения дауншифтинга как осознанного выстраивания жизненной траектории с новыми целями (например, гармония вместо роста доходов));

– феноменологический метод (для описания того, как ускорение переживается на уровне повседневности: например, феномен «нехватки времени»).

Теоретическую базу исследования составляют научные работы, посвященные проблеме ускорения социокультурного бытия (Саенко, Хрустова, 2014; Саенко, 2019; Вайсман, 2019), а также литература, посвященная вопросам дауншифтинга (Ангел, 2018; Барков, Маркеева, 2019; Бурляев, 2023; Ефимов, Никольский, 2014; Ермакова, 2012; Овечкина, 2015; Шипулина, Цыбко, 2018; Тарасова, Смердева, Шутько, 2015).

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно не только углубляет теоретическое понимание дауншифтинга, но и предлагает конкретные инструменты для решения актуальных социальных, экономических и личностных проблем, связанных с ускорением темпа жизни.

Обсуждение и результаты

Понятие «дауншифтинг» представляет собой кальку с английского глагола “to downshift”, который дословно переводится как «переключить передачу» (на более низкую, во время вождения). «Дауншифтинг» как движение предполагает добровольный отказ «от ряда потребностей и социальных ролей» (Божбин, 2024, с. 68), «от работы, связанной со стрессом, отнимающей все свободное время, ради спокойной жизни» (Ермакова, 2012, с. 97). В свою очередь, «людей, отказывающихся от карьеры во имя психологического благополучия, называют дауншифтерами» (Ермакова, 2012, с. 97). Дауншифтер, отдавая себе отчет в том, что лично он не имеет возможности влиять ни на объективный ход событий, ни на скорость внешних информационных потоков, реализует единственную оставшуюся в его распоряжении стратегию – меняет свое личное отношение к ускорению социального времени и экономических взаимодействий. С точки зрения структурно-функционального анализа социального бытия, это онтологическая редукция, применение которой позволит высвободить и использовать такой важнейший ресурс дауншифтера, как его личное время, более продуктивно.

Исследователи С. А. Барков и А. В. Маркеева в своей научной статье характеризуют идейное содержание дауншифтинга следующим образом: данная идеология «затрагивает личностный аспект противостояния человека социуму, представляет собой индивидуальный протест против общества с его ложными ценностями бесконечного движения вверх – к богатству, счастью, успеху» (2019, с. 294). Идеи дауншифтинга противопоставляются идеям апшифтинга – осознанного выбора усиления социальной, карьерной и профессиональной активности (Барков, Маркеева, 2019, с. 294). «Отказ от существующей апшифтинговой идеологии заставляет человека искать новую траекторию профессиональной и личностной реализации, находить ответы на фундаментальные вопросы о предназначении человека, вырабатывать новые критерии и понимание счастья» (Барков, Маркеева, 2019, с. 294). Дауншифтеры стремятся к некой ротации современных общепринятых в обществе ценностей, смещая с «пьедестала» материальные смыслы и заменяя их другими.

Операционально эта ротация может быть расценена как частичная или полная деактуализация ценностей современного успехоцентричного общества (Грибова, 2025), накладываемая человеком на целенаправленную селекцию видов личной активности, их последующий отбор и отсев признаваемых полностью или частично ненужными, которыми можно было бы пренебречь. Это относится не только к тактике, но и к стратегии общей организации и ориентации избираемого дауншифтером направления следования по жизненной траектории, а столь радикальные коррективы, в свою очередь, возможны только по результату пересмотра им своих личных ценностей и целей. Таким образом, как тактика, так и стратегия замедления обретают в общей аксиологии дауншифтинга свое собственное отдельное измерение.

Нельзя сказать, что прежние исторические периоды были вполне свободны от манифестирования такого рода процессов и феноменов, чему свидетельством является даже отражение некоторых из них в художественной литературе. Так, современный дауншифтинг коррелирует с философией «опрощения» Льва Толстого, которая заключалась в отказе от определенного количества цивилизационных благ в пользу честного крестьянского труда и духовного просветления (Бурляев, 2023).

Однако подлинно массовым дауншифтерство становится только в последней четверти XX века, что большинство социологов, культурологов и социальных философов связывают со стремительно возросшей в условиях современной информационной культуры нагрузки на восприятие и мышление личности (Ефимов, Никольский, 2014; Ангел, 2018). По скорости обработки информации человеческий мозг соревнование современным видам вычислительной техники давно проиграл, но вот по способности взаимосвязанной градации уровней ее приоритетности и принятия на этой основе решений, в том числе о резкой смене условий осуществления своей профессиональной деятельности или даже условий всей своей жизни как таковой, свои «природные» возможности техносфере он уступает медленно и крайне неохотно (Овечкина, 2015, с. 100).

В техническом аспекте систему критериев градации уровней важности или значимости вводимой информации вполне возможно прописать в форме последовательностей реализуемых алгоритмов, и такая система будет достаточно эффективно функционировать, потому что в ней использован язык, понимаемый современными вычислительными комплексами и устройствами однозначно. Однако, принимая во внимание многомерность любых попыток создания интегративных моделей человеческого интеллекта, равно как и фактическое отсутствие на настоящее время хотя бы одной такой модели, которая смогла бы достоверно отражать реальность даже отчасти – попытки имитации работы головного мозга человека можно расценить разве что только как самые первые шаги в этом направлении. Вполне возможно, что вместе со спецификой человеческого мышления искусственный интеллект (далее – ИИ) должен будет воспроизводить эмоциональные реакции, «усталость» и прочее «слишком человеческое». Но пока ИИ отличается от человеческих мыслительных операций, цифровая техника не способна «уйти» в дауншифтинг, а это – с точки зрения надежности и рентабельности ее работы – безусловное благо. «Техника не знает требований в отношении времени. Они встраиваются в устройства, которыми мы пользуемся, нашими слишком человеческими замыслами и желаниями» (Вайсман, 2019, с. 14).

Процессы формирования исторически и культурно детерминированного пространства той или иной формы социальной реальности настолько сложны и носят настолько объективный характер, что любой отдельно взятый индивид если и способен на них как-то влиять, то только очень опосредованно – так, например, как это делают дети, играя в образы наблюдаемой ими жизни взрослых. Взрослый дауншифтер становится в чем-то

подобным ребенку, когда он начинает понимать, что игру, в которой ему приходится принимать участие, может прекратить не только грозный окрик родителя (требование начальника) или внезапно начавшийся дождь (инфляция, снизившая стоимость имеющихся накоплений), но и он сам – по собственной воле. Именно это последнее заставляет наиболее традиционных в своих подходах антропологов или психологов приравнивать дауншифтерство к эскапизму (Клейберг, 2015), однако, как это представляется наиболее вероятным, дауншифтеры и сами сознательно или неосознанно ощущают субъективную приблизительность и феноменологическую неполноту своего бегства.

Во многом дауншифтинг – это попытка «запрыгнуть» в метафорическую машину времени и вернуться в медленное прошлое, в котором не ощущается извечной присущей современности «нехватки времени» (Саенко, 2019). Не удивительно, что многие конкретные практические стратегии дауншифтинга подразумевают отказ от достижений прогресса, например, занятие народными ремеслами или земледелием по старому образцу, о чем будет сказано далее.

Исследователи называют целый ряд причин и мотивов дауншифтеров:

а) стремление уделять больше времени семье и близким;

б) желание самостоятельно контролировать собственную жизнь, сделать ее более гармоничной и достичь баланса работы и отдыха;

в) попытка избежать эмоционального выгорания;

г) стремление реализовать себя, развиваться в области своих интересов;

д) стремление сохранить или поправить здоровье (Шипулина, Цыбко, 2018, с. 18).

Может ли намечающийся дауншифтер, еще раз взвесив все те блага цивилизации, от которых он планирует отказаться, продолжить «играть»? Да, однако тогда он перестанет быть дауншифтером. Он внутренне боится ослушаться своего виртуального «родителя» и, повзрослев, порою даже не замечает, как вместо одной «игры» сама жизнь совершенно незаметно заводит его в совсем другую, а он соглашается, еще даже не вполне зная все ее правила, и только позже начинает понимать, что он в эту «игру» играть больше не хочет и что эта «игра» только впустую или почти впустую отнимает у него время из-за того, что правила этой «игры», которые придумал не он, но акцептовал он, – эти правила изменились, и он просто больше не успевает за темпом этой «игры».

Однако, переходя к стратегии замедления, Homo faber (лат. «человек рабочий») тем самым отнюдь не перестает быть Homo ludens (лат. «человек играющий») – он лишь берет в свои руки бразды правления своей же собственной жизнью, ее темпом и, принимая тем самым на себя функцию постановщика, решительно «рубит» прежний сценарий надоевшей ему «игры», на ходу меняя его на новый. Вступая на стезю дауншифтерства, среднестатистический его неофит полагает, что в этой новой «игре» он будет более счастливым и более убедительным – хотя бы для себя самого.

Таким образом, исторически- и культурно-детерминированное усложнение структуры и перечня выполняемых современным социумом функций имеет своим прямым следствием расширение палитры разнообразия и усложнения возможных сценариев дауншифтинга, потому что чем сложнее правила «игры» – тем меньше остается тех, кто смог в них досконально, с пользой лично для себя, разобраться. Отсюда такая популярность не только «замедления», но и «опрощения» как содержательно неотъемлемого атрибута современного дауншифтерства.

Эта неоднозначность, явно имеющая и вполне оформленный аксиологический оттенок, обнаруживает и свою другую сторону. Одни завидуют решившимся на дауншифтинг, имея возможность оценить эту «смену ценностей» лично со стороны, тогда как другие считают их неудачниками, использующими процедуру дауншифтинга для общественной легитимации своего личного неуспеха. В этом отношении ценность замедления становится мерилом реализации одного из фундаментальных положений программы дауншифтинга – не жить чужой жизнью, а обратиться к своей.

Кроме того, в этом же отношении ценность замедления становится средством исполнения программы тайм-менеджмента в масштабах, если так можно сказать, продолжительности всей жизни. Во всяком случае, качественно выполненный дауншифт, последовательно реализованный до изначально запланированного уровня, лишается всяческих тревог и опасений что-то «не успеть», противопоставляясь в этом отношении столь присущей современной жизни и столь же разнообразной феноменологии прокрастинации.

На другом полюсе от феномена дауншифтинга находятся такие проявления эмоциональной охваченности собственной трудовой деятельностью, как отчаянное построение карьеры и трудоголизм. Современные трудоголики расцениваются специалистами по эмоционально-аффективным нарушениям индивида в качестве патологических личностей (Барабанщикова, Климова, 2015), поскольку именно работа, и только она, остается для них единственным источником получения положительных эмоций, удовлетворенности жизнью и переживания ощущения личного счастья вообще.

Статистика свидетельствует, что наиболее популярными способами практической реализации стратегии замедления является уменьшение количества рабочих часов (примерно треть всех случаев), переход на более легкую и менее продолжительную по времени дня работу (примерно четверть), изменение профессии (примерно каждый пятый случай) либо же прекращение профессиональной деятельности полностью (также каждый пятый) (Мерзлякова, 2008, с. 42). Интересно и то, что из каждых пяти состоявшихся дауншифтеров двое, по их же личному утверждению, не жалеют о понесенных ими финансовых потерях совершенно.

Среди примеров конкретных отечественных дауншифтерских стратегий можно выделить стратегию уже упомянутого толстовского «опрощения», перенесенную в современность. Последователи Толстого-дауншифтера

(«толстовцы») – люди, сознательно отказавшиеся от технологий и условностей социума и избравшие ручной труд, вегетарианство и жизнь на лоне природы – существуют и по сей день. Современные толстовские коммуны сохраняются в России, например, в Тульской области, где участники практикуют натуральное хозяйство, избегают денежных отношений и стремятся к духовному саморазвитию через простое существование (Бурляев, 2023).

Другим наглядным примером реализации в жизнь стратегии дауншифтинга в современной России выступает агротуризм и экопоселения. Так, в Алтайском крае, Ленинградской области, Подмосковье и многих других уголках России существуют сообщества, где дауншифтеры сочетают фермерство с приемом туристов. Семьи в таких местах проживают в деревянных домах, обучают детей по альтернативным образовательным методикам и развивают локальную экономику путем продажи фермерских продуктов, выращенных без использования химических удобрений (Тарасова, Смердева, Шутько, 2015).

В этом отношении современный дауншифтинг предстает концепцией и практикой прямого противоположения доминирующим в современном обществе потребления представлениям о том, что лишь хорошая карьера и высокий личный достаток могут претендовать на роль мерила достигнутого уровня социальной успешности. Судя по увеличивающемуся количеству дауншифтеров, это – больше не суть ценности, и потому распространяется ирония в отношении ценности «успешного успеха».

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Как практика замедления, в стадии инициации современное дауншифтерство имеет чисто рефлекторную природу, поскольку данная практика является актом изменения личного субъективного отношения к тому, что индивид не в состоянии переломить объективно.

2. С позиций структурно-функционального анализа деятельности практика замедления является формой целенаправленной редукции числа внешних факторов, требующих привлечения и расходования личных ресурсов.

3. С точки зрения аксиологического анализа практика замедления является следствием целенаправленной селекции и отсева тех видов деятельности, которые утрачивают статус субъективно значимых и ценных для индивида отчасти или полностью.

4. Онтологически и экзистенциально практика замедления может быть расценена как частный случай десценаризации акта текущего прохождения индивидом данного участка своей жизненной траектории.

5. В настоящее время ценность замедления становится мерилом реализации одного из фундаментальных положений программы дауншифтинга – не жить чужой жизнью, а обратиться к своей.

Перспективы данного исследования открывают широкие возможности для дальнейшего научного поиска и практического применения полученных результатов. Особый потенциал имеет изучение ценностных оснований замедления в их взаимосвязи с современными трендами – экологическим сознанием, цифровым минимализмом и практиками осознанности. Такой анализ позволит выявить формирующуюся систему новых жизненных ориентиров в условиях кризиса традиционных моделей успеха. Практическое применение результатов исследования может выразиться в разработке корпоративных программ профилактики профессионального выгорания, основанных на принципах осознанного замедления. Это позволит трансформировать дауншифтинг из стихийного протеста против системы в осознанную социальную практику, гармонично интегрированную в современные экономические реалии.

Источники | References

1. Ангел О. Ю. Дауншифтинг как перспективная модель успешности в современном мире // Инженерный вестник Дона. 2018. № 4.
2. Аникина А. С. Дауншифтинг как социальное явление // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6.
3. Барабанщикова В. В., Климова О. А. Представления о вовлеченности в работу и трудоголизме в современных психологических исследованиях // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17).
4. Барков С. А., Маркеева А. В. Дауншифтинг как постмодернизм в действии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4.
5. Божбин В. А. Историко-трансформационная сущность массовой культуры и пути ее развития в современных цивилизационных парадигмах // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 6 (122).
6. Бурляев М. А. Возврат к идеям толстовства в современном мире // Universum: общественные науки. 2023. № 4.
7. Вайсман Д. Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. М.: Дело, 2019.
8. Грибова А. В. Успех – это значит успевать: скорость жизни в современной культуре // Современная философия успеха: материалы II Международного круглого стола (г. Москва, 16 декабря 2024 г.). М.: Московский политехнический университет, 2025.
9. Ермакова С. Н. Дауншифтинг: социально-психологический феномен // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 6.

10. Ефимов В. Ф., Никольский Н. В. Современная субкультура дауншифтинга: истоки и аксиология // Studia Humanitatis. 2014. № 4.
11. Клейберг Ю. А. Дауншифтинг как мейнстрим девиантного поведения // Пензенский психологический вестник. 2015. № 2.
12. Никольский Е. В., Ефимов В. Ф., Романова (Матвиенко) Д. Я. Современный дауншифтинг: опыт социально-психологического и религиозно-философского анализа // Метеор-Сити. 2016. № 6.
13. Овечкина Я. В. Перспективы распространения явления дауншифтинга в современном обществе: анализ ценностных ориентаций специалистов Москвы и Санкт-Петербурга // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 10 (54).
14. Саенко Н. Р. Скорость: бедствие или благо? (Рецензия на книгу Д. Вайсман «Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме») // Сервис plus. 2019. Т. 13. № 3.
15. Саенко Н. Р., Хрустова В. С. Бытие человека в условиях ускорения социокультурной динамики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2 (40).
16. Тарасова Н. С., Смердева Е. С., Шутько Л. Г. «Добровольная простота» и развитие дауншифтинга в современной России // Экономика и социум. 2015. № 2.
17. Шипулина Н. Б., Цыбко Н. С. Социальные и культурно-антропологические аспекты дауншифтинга // 21 век: фундаментальная наука и технологии: материалы XV международной научно-практической конференции (North Charleston, USA, 12-13 марта 2018 г.): в 2 т. North Charleston: Create Space, 2018. Т. 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Грибова Анастасия Владимировна[1]
Нетцель Елена Константиновна[2]
[1, 2] Московский политехнический университет

EN

Anastasia Vladimirovna Gribova[1]
Elena Konstantinovna Netzel[2]
[1, 2] Moscow Polytechnic University

[1] *gribovaa423@gmail.com,* [2] *elen2285@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.04.2025; опубликовано online (published online): 21.05.2025.

Ключевые слова (keywords): дауншифтинг; аксиология замедления; кризис темпоральности; социальная философия; ускорение индивидуального бытия; downshifting; axiology of slowing down; temporality crisis; social philosophy; acceleration of individual existence.